

E. V. Zamaraeva (Voronezh) ASPECTUAL MEANING OF EMOTIONAL STATE VERBS

The paper deals with the correlation of aspectual (grammatical) and lexical meanings of verbs denoting emotional states. Special attention is given to translation issues (Russian – English). The author analyzes translations of several Russian classical fiction texts into English.

Е. В. Замараева (Воронеж)

**АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ
ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ**

Статья посвящена проблеме взаимосвязи аспектуального и лексического значений глаголов эмоционального состояния. Кроме того, мы попытались разобраться в том, как аспектуальные значения реализуются при переводе.

Как известно, в русском языке грамматическая, или морфологическая категория вида является одной из ключевых категорий глагола и представляет собой, по мнению А. В. Бондарко, один из компонентов так называемого «поля аспектуальности», которое можно определить как «функционально-семантическое поле, конституируемое взаимодействующими языковыми средствами (морфологическими, синтаксическим, словообразовательными, лексико-грамматическими, лексическими и их разнообразными словосочетаниями), объединёнными общностью семантических функций, принадлежащих к области аспектуальных отношений, то есть, отношений, содержание которых заключается в передаче характера протекания и распределения действия во времени» (Бондарко 1984). Помимо грамматической категории, компонентами, входящими в поле аспектуальности, являются: «видовые образования и их группировки, характеризующиеся неполной грамматикализацией; видовые элементы форм с видо-временным значением; сочетания с фазовыми глаголами (со значением начала, продолжения и конца действия) и другие аналитические аспектуальные конструкции); синтаксические средства с дополнительными аспектуальными функциями (например, конструкции типа «чем больше... – тем сильнее...» в русском языке); способы действия; оппозиция предельных (терминативных/атерминативных) глаголов и глагольных значений; лексические обстоятельственные показатели типа долго, мгновенно, постепенно, медленно, часто, вдруг; различные комбинированные средства аспектуального контекста, в том числе относящиеся к области скрытой грамматики» (Там же).

А. В. Бондарко указывает на то, что поле аспектуальности универсально: «во всех языках так или иначе представлены взаимодействующие языковые средства, выражающие характер протекания

ния действия во времени». Однако далеко не в каждом языке имеется грамматическая, или морфологическая категория вида.

О том же и пишет и Ю. С. Маслов: «О виде уместно говорить только применительно к таким языкам, в которых те или иные аспектуальные значения (то есть, значения, относящиеся <...> к протеканию и распределению глагольного действия во времени) получают открыто (или чисто) грамматическое выражение, то есть, в значительной части глагольной лексики выступают как противопоставление словоформ одного глагола. Такое внутрисклассное грамматическое противопоставление является морфологическим в широком смысле независимо от того, воплощается оно в синтетических или аналитических словоформах. В плане выражения оно глубоко отлично как от явлений, относящихся к области скрытой грамматики, так и от разного рода синтаксических сочетаний, ещё не превратившихся в аналитические формы». (Маслов 1984). Далее он пишет: «Те аспектуальные значения, которые получают скрытограмматическое выражение, то есть, выступают в качестве категориальных компонентов лексического значения глаголов, составляют систему аспектуальных классов и подклассов глагольной лексики. Аспектуальные классы представлены такими глаголами, как глаголы действия и глаголы недействия или предельные, неопредельные и двойственные по признаку предельности/непредельности глаголы» (Там же).

Таким образом, можно сказать что, в отличие от русского языка, в английском языке аспектуальные значения – это область скрытой грамматики. В русском же языке имеется грамматическая (морфологическая) категория вида, облачающая четкими категориальными признаками, одним из которых является ПРЕДЕЛЬНОСТЬ/НЕПРЕДЕЛЬНОСТЬ. Если посмотреть на такие русские глаголы эмоционального состояния, как, например, *грустить*, *радоваться*, *тосковать*, *ликовать* и т. д., то становится понятным, что все эти глаголы являются неопредельными ввиду их специфической семантики. В соответствии с определением Ю. С. Маслова, неопредельность – это «отсутствие внутреннего предела, который бы ограничивал течение действия хотя бы в перспективе» (Маслов 1984). Можно привести следующие примеры с неопредельными глаголами:

Я мучился, потому что мне показалось, что с нею необходимо говорить, и тревожился, что я не вымолвлю ни одного слова, а она уйдет, и я никогда её более не увижу... (М. А. Булгаков);

Очень может быть, что было и то и другое, то-есть, что и радовался он своему освобождению и плакал по освободительнице, все вместе (Ф. М. Достоевский).

Однако похожие глаголы с приставками, такие, как например, *загрустить, обрадоваться, разволноваться* являются предельными, так как состояние, выражаемое с их помощью, несёт в себе некоторый предел. «Предельность есть входящее в семантику глагола указание на внутренний, самой природой данного действия предусмотренный предел» (Маслов 1984). Примеры конструкций с предельными глаголами:

Поплавский сам удивился, насколько мало его это огорчило (Ф. М. Достоевский);

«Все это бредни, говорит, и нет никакого и бога», так что в ужас привел и мать и прислугу, да и меня малого, ибо хотя был я и девяти лет всего, но, услышав слова сии, испугался очень и я (М. А. Булгаков)

В английском языке предельность и неопределённость не выражены эксплицитно. Неопределённость в английском языке выражается в возможности употребления глаголов в формах *CONTINUOUS*. Однако общеизвестно то, что глаголы эмоционального состояния (*to exult, to grieve, to fear* и т. п.), так же, как и глаголы эмоционального отношения (*to love, to hate, to adore* и т. п.), как правило, не употребляются в различных формах *CONTINUOUS*. В процессе исследования нами не было найдено случаев употребления глаголов эмоционального состояния в этих временных формах. Однако это не значит, что значение неопределённости вообще не может быть передано в английском языке: его можно описать при помощи адъективных предикатов. В этом случае используются глаголы-связки *to be, to feel*, например:

He is obviously very unhappy and she is quite bored (F. S. Fitzgerald);

It's just I feel so sad these wonderful nights (F. S. Fitzgerald).

Значение предельности также присутствует в английском языке, и зачастую передаётся оно при помощи адъективных предикатов и глаголов-связок *to get, to become*, например:

*My mother **got** really very **irritated** about it* (J. D. Salinger);
*She **became** increasingly **anxious** about her husband's strange behavior* (Longman Dictionary of Language and Culture).

Кроме того, значение предельности можно передать при помощи предикатов, состоящих из «фазовых» глаголов *to begin, to start, to continue* и смыслового глагола, передающего эмоциональное состояние, например: *His teachers **began to worry** about the increasingly poor quality of his work* (Cobuild).

При переводе с английского языка на русский неопределённость состояния может передаваться неопределёнными глаголами, например: *I have always **feared** that I should tell it you in vain* (Ch. Dickens) – Я все время **опасался**, что скажу вам о ней напрасно (пер. М. Клягиной-Кондратьевой).

При переводе на английский язык неопределённые глаголы трансформируются, чаще всего, в конструкции с адъективными предикатом и глаголами-связками *to be, to feel*, например: *И так же точно, как собаки, я **боялся** и трамвая* (М. А. Булгаков) – *I was as **afraid** of the tram as I **had been** of the dog* (пер. Р. Певира и Л. Волохонской). В некоторых случаях переводчик выбирает глагольный эквивалент, например: *Тот наконец ему ответил, но не свысока-учтиво, как **боялся** ещё накануне Алеша, а скромно и сдержанно, с видимою предупредительностью и, по-видимому, без малейшей задней мысли* (Ф. М. Достоевский). – *The latter, at last, answered him, not condescendingly, as Alyosha **had feared**, but with modesty and reserve, with evident goodwill and apparently without the slightest arrierepensee* (пер. К. Гарнетт).

Предельные же глаголы при переводе очень часто заменяются адъективными предикатами и глаголами-связками *to get, to become*, например: *Добродушная фельдшерница Прасковья Федоровна навестила поэта во время грозы, **встревожилась**, видя, что он плачет, закрыла шторы, чтобы молнии не пугали больного, листки подняла с полу и с ними побежала за врачом* (М. А. Булгаков) – *The good-natured nurse Praskovya Fyodorovna visited the poet during the storm, **became alarmed** on seeing him weeping, closed the blinds*

so that the lightning would not frighten the patient, picked up the pages from the floor, and ran with them for the doctor (пер. М. Гленни).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в русском языке имеется грамматическая, или морфологическая, категория вида, которая является одним из центральных компонентов поля аспектуальности. В английском языке функционально-семантическое поле аспектуальности также существует, но в английском языке отсутствует грамматическая категория вида как таковая. По мнению Ю. С. Маслова, аспектуальные значения могут быть двух типов: значения предельности и неопределенности. В русском языке этим значениям чаще всего соответствуют глаголы совершенного и несовершенного вида, тогда как в английском чаще всего эти значения выражаются при помощи адъективных предикатов и глаголов-связок *to be, to feel* для реализации значения неопределенности, и глаголов *to get, to become* – для реализации предельности. При переводе чаще всего переводчик стремится сохранить эти значения и передать их средствами, характерными для языка перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии/ А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 206 с.
2. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии/Ю. С. Маслов. Л.: изд-во Ленинградского университета, 1984. – 262 с.

Источники

1. Modes of Censorship and Translation / Ed. Francesca Biliani. – Manchester: St Jerome Publishing, 2007.
2. Charles Dickens. Bleak House (электронный ресурс)/ режим доступа: <http://www.online-literature.com/dickens/bleakhouse/> – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. Ч. Диккенс. Холодный дом. Пер. М. Клягиной-Кондратьевой.(электронный ресурс) - Режим доступа: www.dickens.ru. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Булгаков М. А. мастер и Маргарита/М. А. Булгаков//Собр. Соч.: В 4 т. - М.: Литература, Мир книги, 2005. – т. 3 – 496 с. – 6000 экз. - ISBN 5-486-00083-8.

5. Mikhail Bulgakov. The Master and Margarita (электронный ресурс)/ Translated from the Russian by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky/ - 1997. - Режим доступа: lib.ru/BULGAKOW/ master97_engl.txt, свободный. - Загл. с экрана.

6. Mikhail Bulgakov. The Master and Margarita/ Translated from the Russian by Michael Glenny - Collins and Harvill Press, London, 1967. - Режим доступа: bookz.ru/authors/bulgakov-mihail/master_engl.html, свободный. - Загл. с экрана.

7. Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Л.: Наука, 1991. Том 9-10.

8. F. M. Dostoevsky THE BROTHERS KARAMAZOV translated by Constance Garnett. - (http://www.online-literature.com/dostoevsky/brothers_karamazov/).

9. Fitzgerald F. S. This Side of Paradise. / F. S. Fitzgerald. - М.: Менеджер, 2002. - 279 с.

10. Collins Cobuild English Language Dictionary (Cobuild).

11. Longman Dictionary of English Language and Culture (Longman).

Получено 13.08.2009

Замараева, Евгения Владимировна – соискатель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета; zamaraeva-ev@yandex.ru